



ПОЗДРАВЛЯЕМ!

● Геннадия Григорьевичу Пошагаеву, автору книги «Колея – судьба», прозаику, члену Союза писателей России, присуждена литературная премия администрации Краснодарского края имени Е.Ф. Степановой. Вручение состоялось в музее семьи Степановых в городе Тимашевске.

● В Краснодарском муниципальном органном зале состоялось вручение литературной премии им А.Д. Знаменского поэту, члену Союза писателей России Вячеславу Александровичу Динека.

● В День города памятной медалью «За заслуги» за эффективную деятельность по развитию культуры, искусства, по воспитанию и образованию во благо города Краснодара награждены Владимир Афанасьевич Архипов и Светлана Николаевна Макарова.

ПАНОРАМА

● В сентябре в Краснодаре, в галерее «Сантал» в рамках фестиваля-конкурса «Кубани слово золотое» краевым отделением Союза писателей России проведены два мастер-класса с участием Василия Дворцова (Москва), Людмилы Бирюк и Натальи Широбоковой (Краснодар). Для встречи с мастерами собрались уже состоявшиеся и начинающие поэты и прозаики из Краснодара, Тихорецка, Усть-Лабинска, Кореновского района, станицы Марьинской, приехали даже молодые авторы из Ростовской области. Василий Дворцов на фоне выставки «Автор и его муза», представленной в галерее, говорил с литераторами о литературном процессе вообще и о частных тонкостях ремесла, о природе вдохновения и комбинаторике, о традиции, об эпике, о мелодике, о романной форме, композиции и стилистике и, конечно же, о гендерности в литературе. Почитал фрагменты из своей поэмы «Ермак». Разговор продолжился на второй встрече обсуждением проблем современной литературной критики, и, конечно, вечных тем – о величии русского языка, о роли писателя в формировании будущего, о художественной сверхзадаче, как силе единения общества. Людмила Дмитриевна Бирюк, автор исторических повестей и серии очерков и статей о писателях Кубани, поделилась опытом своей работы над рецензиями, об интриге, композиции, авторском взгляде, без которых не может быть не только критической статьи, но и короткого отзыва. Автор стихов и сказок для детей Наталья Широбокова объяснила, почему детская литература так строго ориентирована на возраст ребят, чем отличается подростковая литература от стихов для малышей.

СОБЫТИЕ

ФЕСТИВАЛЬНАЯ ОСЕНЬ-2017

III ВСЕРОССИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ-КОНКУРС «ПОЭЗИЯ РУССКОГО СЛОВА»

С 30 сентября по 1 октября в Анапе прошёл III Всероссийский литературный фестиваль-конкурс «Поэзия русского слова», учредители – Администрация города-курорта Анапа и Краснодарское краевое отделение Союза писателей России. Уже традиционно конкурс проводился в номинациях «Поэзия», «Малая проза», «Литература для детей» и «Поэтические переводы». Каждая из которых имела подразделы: «Мастер» – для членов писательских союзов и призёров прошлых лет; «Открытие» – для непрофессиональных авторов с возрастным разделением на «младше 35» и «старше 35». Такая система дифференциации позволяет максимально точно выстраивать оценочные требования, выравнивая шансы большого круга участников. В этом году в конкурсе приняли участие свыше 80 авторов с географией от Якутии до Украины.

С конкурсными работами жюри ознакомилось заранее, в рамках фестиваля свои произведения смогли прочитать перед жюри в Каминном зале Центра культуры «Родина» прозаики и детские авторы, а в Большом зале звучали стихи и поэтические переводы. По итогу именно там прошло и торжественное награждение лауреатов и дипломантов. Затем состоялся Круглый стол, на котором члены жюри поделились своими впечатлениями от произведений конкурсантов и ответили на вопросы.

В жюри конкурса «ПОЭЗИЯ РУССКОГО СЛОВА-2017» работали: ДВОРЦОВ Василий Владимирович – председатель и постоянный президент фестиваля, прозаик, поэт, публицист, лауреат всероссийских и международных премий, секретарь, член Правления Союза писателей России (Москва); МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО Светлана Николаевна – прозаик, поэт, публицист, лауреат всероссийских и международных премий, председатель Краснодарского краевого отделения Союза писателей России, секретарь СПР (Краснодар); МИРОНЕНКО Анатолий Анатольевич – поэт, художник, лауреат национальных и международных премий, председатель правления Союза писателей Украины, первый секретарь Международного союза писателей и деятелей искусств (Глухов, Украина); ПЕРЕЯСЛОВ Николай Владимирович – поэт, прозаик, переводчик, лауреат всероссийских и международных премий,

секретарь Правления Союза писателей России, член Международной ассоциации писателей и публицистов (Москва); ДИНЕКА Вячеслав Александрович – поэт, лауреат всероссийских и международных премий и конкурсов, член Правления Краснодарского краевого отделения Союза писателей России (Краснодар); СМОЛЕНЦЕВ Алексей Иванович – поэт, литературный критик, лауреат всероссийских и международных премий и конкурсов, кандидат филологических наук,

Владимир Саяпин (Краснодарский край). Среди начинающих авторов лауреатами названы поэты и прозаики из Краснодара и Краснодарского края, Московской, Смоленской, Волгоградской области, Воронежа, Мурманска, Якутска, Удмуртии.

Своими впечатлениями о фестивале поделилась начинающий поэт из Краснодара Инеса Фраас.

«...Мне было очень интересно «повариться в котле конкурса». Отговаривали многие: непогода (ураганный ветер,

ную роль играет человеческий фактор. И, конечно же, колесо Фортуны. А Фортуна – дама непредсказуемая...

Миф – политизированность конкурса. Как известно, лидирующей партией является «Единая Россия». В номинации «Поэзия. Открытие, с 35 лет» в лидеры вышла Капыца Марина Евгеньевна, исполнительный директор Краснодарского краевого отделения партии «Парнас», оппозиционной «Единой России» (чуть правее, чем «Яблоко»).

Миф последний – хозяева фестиваля (НЛХТО «Парус») будут доминировать. Они и вправду оказались сильными соперниками. Но ГРАН-ПРИ фестиваля получила Пешкова Светлана Николаевна из Липецка. Кстати, она была финалистом фестиваля «Эмигрантская лира-2016». Учитель русского языка и литературы, позже предприниматель черпает вдохновение из повседневной жизни. В мае 2016-го года вышла ее первая книга стихов «Вино полных дождей». О ее творчестве ёмко сказала Александра Тамбовская, Член Союза писателей России: «...Умение преобразовать будничные, «плоские» картины в многомерные образы внутреннего мира – главный признак профессионального лирика».

Все мифы развенчаны. Хочется отметить профессионализм и доброжелательность Оргкомитета. Хорошую организацию и насыщенную программу: «Свободный микрофон», «Книжный бульвар», «Круглый стол», посещение археологического музея «Горгиппия» и пр.

А главное, – созданы все условия для людей с ограниченными физическими возможностями. Анапчанин Сергей Геннадьевич Беляев смог проявить себя и занять достойное место в номинации «Малая проза».

В целом, большое спасибо всем анапчанам за гостеприимство! Было приятно встретить знакомые лица: талантливого журналиста Ирину Иваськову, получившую в 2015 году Гран-при в номинации Малая проза (а в этом году, вместе с анапской писательницей Еленой Сухановой, на открытии фестиваля ей вручили билет члена Союза писателей России!), вновь услышать прекрасное исполнение стихотворных произведений Сергея Лёвина, который всё делает с полной отдачей, «умирая на сцене».



член Союза писателей России (Краснодар); ХОМИЧ Ольга Ильинична – прозаик, поэт, лауреат всероссийских и международных конкурсов, член Союза писателей России (Анапа).

В рукописях, выставленных на конкурс, не указывались места проживания участников. Тем сильнее была радость анапчан, ставших лауреатами и дипломантами практически в каждой номинации!

Гран-при фестиваля-конкурса 2017 года присуждён поэту из Липецка Светлане Пешковой, которая второй раз участвует в творческом соревновании – в прошлом году она уже становилась лауреатом в категории «Открытие», а в этот раз стихи Светланы признаны лучшими среди мастеров. Дипломы лауреатов конкурса в категории «Мастер» этой же номинации присуждены поэтам Евгению Гусеву (Ярославль), Зинаиде Палиевой и Сергею Лёвину (Анапа), Наталье Окенчиц (Ставропольский край). В «Малой прозе» в категории «Мастер» победителями стали Андрей Тимофеев (Москва), Валерий Миронов (Краснодар), Ольга Пашкевич (Якутск) и

действительно, сократил количество участников и съёмочных групп телекомпаний, но любовь к поэтическому слову оказалась вне всяких препятствий), само название фестиваля – «Поэзия русского слова», где, возможно, ключевое слово «русского» и тогда человек с иностранной фамилией – не ко двору и т.д. и т.п. Это только раззадорило. Надо было развенчать некоторые мифы. Возраст участников фестиваля оказался от 16 до ста лет (немного утрирую). Если серьёзно, 75-летние участники – не редкость. Моложавые подтянутые, бодрые, полны сил и работоспособности – уникальные мужчины-участники – анапчане. Видимо, морской воздух, придаёт сил, а НЛХТО «Парус», где возвращают таланты, – мотивацию. И так миф о тематической узости – отнюдь. Проникновенная патриотическая тема соседствует с любовной лирикой (даже актуальная мужская тема «ню»).

Миф о безукоризненной рифме. Вовсе нет. У некоторых участников она и прихрамывает и грешит повторами и т.д. Главное, чтобы стихотворение «зацепило». Здесь не послед-



СОБЫТИЕ

«БЕРЕГА ДРУЖБЫ» В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ



С 5 по 8 октября 2017 года в Неклиновском районе Ростовской области в рамках седьмого Международного фестиваля «БЕРЕГА ДРУЖБЫ» прошёл одноимённый II Международный молодёжный конкурс поэзии и поэтических переводов. Среди его учредителей Администрация Неклиновского района, Управление социально-политических коммуникаций Ростовской области (РО), Министерство культуры РО, Комитет по делам молодёжи РО, Общественная палата РО, Донская государственная публичная библиотека, Союз писателей России, Союз писателей Беларуси, Союз писателей Украины, Международный Союз писателей и мастеров искусств, национально-культурные объединения РФ. Основатель фестиваля и бессменный директор Оргкомитета – член Высшего творческого совета Союза писателей России, секретарь Международного Союза писателей и мастеров искусств Леонид Юрьевич Север.

Конкурсные прослушивания поэтов и переводчиков начались 7 октября в Ростове-на-Дону, в Донской государственной публичной библиотеке, уникальное здание которой с великолепными интерьерами аудиторий, залов, холлов, и потрясающий богатством книжного фонда с редкими экземплярами книг 16-18 веков и прижизненными изданиями классиков, впечатлили молодых литераторов и задали настрой для выступлений на сцене.

В жюри конкурса работали: Василий Владимирович Дворцов, Президент фестиваля «БЕРЕГА ДРУЖБЫ» и председатель жюри, член правления Союза писателей России (Москва), Владимир Николаевич Гаврилович, член Президиума Союза писателей Беларуси, председатель Гомельского областного отделения Союза писателей Беларуси; Анатолий Анатольевич Мироненко, Председатель Союза писателей Украины,

Правления Союза писателей Украины, член Союза писателей России и Международного Союза писателей и мастеров искусств; Сергей Никифорович Зарвовский, член Союза писателей ЛНР (Луганск).

Участники конкурса из самых отдалённых уголков России, из Беларуси и Украины представили на суд жюри как свои переводы с русского, белорусского, украинского языков, так и авторские стихи. Но рассма-

крыты памятные доски и присвоены имена писателей, классиков русской, белорусской и украинской литературы, четырём библиотекам района.

Учитывая количество участников фестиваля и конкурса и широту представительства регионов России и Зарубежья, жюри активно работало два дня, при этом отметив растущий уровень мастерства молодых. В результате детальных обсуждений каждой поэтической подборки определилась десятка лидеров. Не осталось сомнений в открытии новой звезды русской литературы – Гран-при конкурса был единодушно присуждён Марине Зарубиной (Архангельск). А лауреатами первой степени стали Ирина Иванникова (Рязань) и Алёна Болсун (Гомель). Наша землячка из Горячего Ключа Элина Савченко получила диплом второй степени вместе с Екатериной Ольгейзер (Таганрог), Ольгой Беловой (Гомель, Беларусь), Хитрун Александром (Лида, Беларусь). Лауреатами третьей степени стали поэты из Брянска, Таганрога, Ростова-на-Дону, Витебска и Гомеля. Специальные дипломы жюри увезли с собой ещё четырнадцать талантливых поэтов-переводчиков.

Для всех финалистов, наставников и гостей Оргкомитетом фестиваля были организованы экскурсии «Таганрог литературный» и «Таганрог исторический». В заключительный третий день фестиваля всеми участниками была высажена литературная аллея возле храма иконы Божьей Матери «Неупиваемая чаша» хутора Дарагановка.

А ещё в рамках фестиваля-конкурса презентовались четыре сборника стихов и поэтических переводов с единым названием «Силой общей любви», а также книги, изданные при поддержке постоянных спонсоров «Берегов дружбы».

Особый подарок белорусские друзья подготовили кубанским писателям в год 70-летия Краснодарской краевой организации. Изданный в Беларуси сборник стихов и прозы гомельских и краснодарских литераторов «Славянское солнце» вручил С.Н. Макаровой-Гриценко председатель Гомельской областной писательской организации В.Н. Гаврилович.

С. Николаева



первый секретарь Международного Союза писателей и мастеров искусств (Глухов); Светлана Николаевна Макарова-Гриценко (Краснодар); Владимир Евгеньевич Сорочкин, секретарь Союза писателей России, председатель Брянского областного отделения Союза писателей России, секретарь Международного Союза писателей и мастеров искусств (Брянск); Вадим Фёдорович Терехин, со-председатель Союза писателей России, председатель Калужского областного отделения Союза писателей России (Калуга); Василий Николаевич Попов, секретарь Союза писателей России (Москва); Вячеслав Александрович Динька, (Краснодар); Ольга Игоревна Сафронова, член

тривались и обсуждались не только очные выступления, а все присланные на конкурс тексты, с которыми жюри уже ознакомилось предварительно. В это же время на открытой площадке перед библиотекой работал «свободный микрофон». И солнечный осенний день стал для ростовчан и гостей города настоящим поэтическим праздником.

Программа Седьмого фестиваля национальных культур, в рамках которого проходил конкурс, была наполнена выступлениями литераторов в учебных заведениях Неклиновского района, Таганрога, Ростова. На память в школьных и вузовских библиотеках Дона остались книги с дарственными надписями. При участии поэтов были от-

К 100-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ



Борис ОРЛОВ

Санкт-Петербург
КРАСНОЕ И БЕЛОЕ

Пронеслась революция по небу
красной кометой,
Утопила Россию
в слезах и в крови.
Поначалу кричали: «Всю власть
передайте Советам»,
А потом воровато шептали:
«Дави их, дави!»

Люди пришлые ложью травили
безумных повстанцев,
Превратив русских, ввергнутых
в смуту, в балласт.
Нам не надо ни Сербий,
ни Турций, ни Франций,

Эмигрируем на Небо –
Бог не предаст.

Памяти русского императора
Николая II

Голодным – хлеб и русский квас,
Бездомным отворите двери.
В Нагорной проповеди нас
Христос учил любви и вере.

Над Иорданом день погас,
Как над Мологой и Тунгуской.
Христос – рус и голубоглаз,
Он – добр и справедлив.
Он – русский!?

Восходит русская звезда
На небосклон в преддверии чуда.
Но в кресло слева от Христа
Всегда стремится сесть Иуда.

Наш путь – к духовной чистоте,
С него не уведут химеры...
Мы под крестом и на кресте
Не отрекаемся от веры!

КАРА

С небес текла кровавая заря
В распахнутые двери и могилы.
Толпа рабов, предавшая царя,
Точила для неправой бойни вилы.

Ломала государство горяча,
Ей было в нем удушливо и тесно.
И знамя, как рубаха палача,
Краснела на ветру над лобным местом.

Вздувались ноздри, вздергивалась бровь.

Страх подворотен. Самосуды улиц.
А те, на ком вина – невинных кровь,
В своей крови у стенки захлебнулись.

Анатолию Попову

Красный шиповник и белые розы.
Кружат над полем сраженья вороны.
Русское воинство... Красные звезды,
А перед ними – кресты и погоны.

То в арьергарде я, то в авангарде я.
Свет мавзолея. Сияние храма.
Красная армия. Белая гвардия.
Славное воинство. Русская драма.

Автору книги
«Зеленые гардемарины»
А. Смирнову

Словно власть, красной стала заря,
Впереди ночь для вас, офицеры.
За бортами чужие моря –
Ни царя, ни России, ни веры.

Потеряли друзей и невест –
Русский дух потерпел катастрофу.
...И на флаге Андреевский крест
Флот в Бизерту нес, как на Голгофу.

Красны полотнища знамен –
Кровавая заря.
Отрекся царь. Но раньше он
Отрекся от царя.

Белогвардеец... А когда

Перехитрил судьбу,
От пули красная звезда
Заглась на белом лбу.

Памяти П. Дыбенко

Идет к стене, сутулясь,
Матрос, что Зимний брал.
И обрывают пули
«Интернационал».

Сибирские морозы.
И слепота ночей.
И страшно то, что звезды
На шапках палачей.

Вождь гипсовой руки не опустил,
Стоит спиной к паперти бессменно.
Жить все трудней, а выживать нет сил,
Утрачено стремленье к переменам.

Сказал: пойдем дорожкой другой.
Шли деды, шли отцы. Устали внуки!
Но вождь стоит с протянутой рукой...
И нищие протягивают руки.

Мы смотрим на мир сквозь фальшивую
призму
Чужих интересов и чуждых идей.
Пошли к коммунизму – пришли к дарви-
низму,
В пути из людей превратившись в зверей.

Мы крылья теряем... По жизни ужами
Ползем, обретая звериную плоть.
Идеи над миром встают миражами,
Сбивая с пути, что возвысил Господь.

В Краснодаре на факультете журналистики Кубанского государственного университета уже четвертый год подряд проходят «Селезневские чтения». Они посвящены творчеству нашего земляка – известному литературному критику, публицисту, мыслителю Юрию Селезневу. С докладами о литературном наследии выступили известные критики и журналисты, а также преподаватели вуза. Слово дали и студентам, ведь творчеством Юрия Селезнева и сегодня интересуются молодые умы.

Юрий Селезнев: в его жилах пульсирует слово

(Печатается в сокращении)

«Я не могу сказать, что Юрий Селезнев был выдающимся критиком». Именно этими словами начинается свою неудачную статью о прекрасном человеке «И вечный бой: Юрий Селезнев» Вячеслав Огрызко. Публицист и критик считает Юрия Ивановича «слепым исполнителем воли Кожина». В том, что это не так, мы не раз убедимся, и, вспоминая ситуацию с публикацией в «Нашем современнике» статьи Вадима Валериановича «И назовет меня всяк сущий в ней язык...», и читая многие другие работы Селезнева. Так кто же здесь слепой, Вячеслав Вячеславович? Может быть тот, кто не знает точной даты смерти Юрия Селезнева, тот, чья статья полна фактических ошибок и мифов. Может быть – вы? И раз уж у вас язык назвать Юрия Ивановича выдающимся критиком не поворачивается, раз уж вы не можете, то я могу, могу и назыву!

Весь творческий путь Юрия Ивановича, от первой «Зачем жеребенку колесики?» («Молодая гвардия», 1973, № 8) и до последней «Василий Белов» (М., 1983) работы, составляет неполных 11 лет. Все это время Селезнев работал на износ, не щадя себя. Он не похож на псевдо-трудоголика Дмитрия Быкова, который, стуча в грудь кулаком, уверяет всех и каждого, что никакой он не псевдо, а самый настоящий и есть. Нет, Юрий Селезнев не трудоголик, он труженик, живший самоотдачей, каждый день, каждый час, каждую минуту. Человек, в чьих жилах пульсировали слова, которых до сих пор не берут годы. Он писал критику «чистыми руками», нес правду, за которую нередко наживал себе недоброже-

вом все делается», в которой критик разбирает рассказ Виктора Астафьева «Ночь космонавта». По-мастерски тонко Селезнев подводит читателя к главному вопросу: «Кто был героем классической литературы? Кто герой современной литературы?». Но ведь не столь важно, кто герой, важно, какую правду он несет. Чтобы наглядно показать влияние эпохи НТР на современное общество, Юрий Селезнев анализирует книгу Даниила Гранина «Сад камней». И остерегается того, что мы снова можем прийти к той самой Вавилонской башне, с которой когда-то все началось. Так вот, чтобы этого не произошло, стоит помнить, что «В жилах культуры пульсируют капельки чернил» и писатели с помощью слова становятся двигателями прогресса. Литература служит человеческому прогрессу – заключает автор, а «писатель – тот же врач, только призван «родные врачевать сердца», да еще и учитель, воспитатель, которому завещано: «Глаголом жги сердца людей». Так разве сам Селезнев не врач, не учитель, не воспитатель, для своего и нашего поколений? По-моему, ответ очевиден.

В главе «Слово живое и мертвое» критик раскрывает проблемы современного литературного языка, касается вопросов влияния НТР на художественную литературу. Он выделяет два подхода прозаиков к слову: первый – это погоня автора за ритмами времени, попытка отразить их в своем языке; второй – сохранение в народном слове связи вещей и явлений, то есть целостного мироотношения. Язык давно стал орудием, а литература ареной,

смог взглянуть и на Шибаниху, и на Ольховицу, чистыми, честными глазами русского человека. Критик объективно осмыслил, разобрался в прошлом, оценив через его призму настоящее.

Оценил Юрий Иванович и кропотливо создаваемую Беловым крестьянскую вселенную, и разработанные им могучие характеры, и язык, и художественную, и историческую составляющую романа. Не консулся он, пожалуй, только удивительных пейзажей, да, природы, мне, как человеку, любящему искусство, определенно не хватило. Но сделал это Селезнев скорее всего намеренно, ведь в своей главе критик провел настоящий исторический анализ ситуации, рассмотрел задачи кооперации, ее вред и пользу для крестьян. И этот анализ, как человек высокообразованный, Юрий Иванович подкрепил множеством достоверных исторических фактов и документов.

Затронул критик и лексическую сторону «Канунов», подробно разобрал народно-песенную поэтику, создающую определенный ритм и настроение. Селезнев считал, что в творчестве Василия Белова немало от Гоголя, здесь я не могу с ним не согласиться, ведь читая роман, вы и сами легко его там для себя отыщете. Белов показал нам картину событий «глазами своей национальной стихии, глазами всего народа», несколько ранее то же сделал и Гоголь. В заключение стоит сказать и о главном законе построения всего произведения и самой крестьянской вселенной, сказать о ладе. «Лад – организующий центр всех противоположающихся языковых стихий, преобразующий их в единство общенационального русского литературного языка. Может быть, именно об этом-то и говорил, пророчествовал нам Гоголь...»

В своей книге «Василий Белов» Селезнев доказал, что творчество писателя рыхлит глубинные пласты человеческой души, затрагивает важные и нестареющие темы...

Веру в магическую силу писателя и русского слова Юрий Иванович продолжил развивать и в своей статье о Николае Рубцове «Перед дорогой большой». Талант «тихого лирика» с самого начала противостоял завлекающей моде и технизации сознания. Творчество Рубцова поистине народно, оно вбирает в себя всю глубину духовной жизни общества, отражая таким образом лицо целой эпохи. Образ поэтического мира Николая Михайловича критик показал на примере его последнего сборника «Подорожник». «Подорожники» – это символ врачующих сердца и души слов, которые подарил и завещал нам поэт...» Творческий потенциал поэта во многом продиктован классическими идеалами и высоким чувством ответственности за свое слово. А ведь это схоже с самим Селезневым, не так ли? В январе Николаю Михайловичу мог бы исполниться 81 год, мог бы, если не тот роковой случай. Хочется верить, что поэт, как в своем известном стихотворении «Экспромт», просто уплыл от нас на пароходе или еще на чем-то вроде... Не смотря на обстоятельства, он жил и продолжает жить в своем народе.

Незадолго до последней поездки в Германию Селезнев писал: «Не хочется так уходить из жизни. Еще, собственно, ничего не успел сделать...». К сожалению, слова критика, прозвучав пророчески. Из Германии в 1984 Юрий Иванович сам уже не вернется, его доставят. По официальной версии у критика не выдержало сердце, случился инфаркт. Так ли это было на самом деле мы уже не узнаем, остается только верить, либо не верить, что я и делаю. Да в эту версию в отличие от всяких там Огрызко(в), которые даже точную дату смерти переврали, лично я верить отказываюсь.

За годы своей нелегкой, но продуктивной творческой жизни Селезнев не раз высоко поднимался по карьерной лестнице и не раз ему помогали оттуда упасть. В своих попытках совершить революцию в сознании поэтов и прозаиков он стал «литературным бойцом». «Его жизнь проходила в атмосфере боя на литературной ниве – за душу человеческую, за совесть человеческую, за русскую гармонию» (С. Куняев). И на мой взгляд, в этом бою Селезнев одержал безоговорочную победу.

В начале своей статьи я обещала назвать Юрия Ивановича выдающимся критиком и сейчас с большим удовольствием это делаю. Да, я действительно так считаю и могу привести множество примеров тому в подтверждение. Но разве это нужно? Селезнев своими работами сделал все за меня. Его «чувствующие и живые мысли» господствуют над временем и пространством, продолжая пульсировать в сердцах истинных ценителей литературы. Вот только, сколько их, этих ценителей? Хочется верить, что много. Ко всему сказанному я, пожалуй, добавлю только одну, немного переделанную мной, но от того нисколько не потерявшую смысл фразу. Что нужно делать, чтобы мыслить? Читайте Селезнева! (Про Розанова, конечно, тоже забывать не стоит)...

Болдырева Элина,
4 курс, журналистика



лателей. Их круг постоянно обновлялся, но в будущее все они почему-то смотрели именно «левым глазом». Отнесем сюда и Сахарова, и Оскоцкого, и Суровцева, и Кулешова, и Дементьева, перечисление продолжать можно долго. Но не им, никому другому остановить Селезнева на его тропе войны за истину, за правду, за слово не удалось. Его острые, с четко направленным ударом полемические статьи всегда давали непревзойденный эффект. Конечно, за честь национальной культуры и ее многовекового наследия Юрий Иванович стоял не один. С ним по одной тропе шли: Палиевский, Лобанов, Кожин, Михайлов, Ланщиков. «Но если сказать, что Юрий Селезнев в той артели единомышленников был равным среди равных, тоже получится неправда. Даже более маститые, старшие по жизненному опыту рядом с ним как-то, не сговариваясь, делали шаг назад или вбок» (Ю. Лоциц).

В 1976 году молодой критик находит работу по душе и становится главным редактором серии «ЖЗЛ». Каждая из этих книг заставляла «левоглазых» пускать пену изо рта и стала важной составляющей в борьбе против космополитического ига. В каждой из них есть пусть незримая, но весомая частичка самого Селезнева. Книга «Достоевский», написанная в 1981 и ставшая полноправной частью «ЖЗЛ» вместе с «В мире Достоевского», является духовным автопортретом критика, его судьбой. Жеззловская серия была для него предметом бессонных ночей, потраченных сил, многочисленных нападок и доносов со стороны, но она живет, а значит вместе с ней живет и талантливый Юрий Иванович, значит, все это, несомненно, было сделано не зря!

В этом же году выходит первая книга Юрия Селезнева «Вечное движение», посвященная исканиям прозы 1960-70-х годов. В ней Селезнев-критик, раскрывая все сильные стороны своего правдивого пера, горит желанием разобраться в современном литературном процессе. Юрий Иванович уверен в том, что слово – это великая сила, а писатели – двигатели прогресса, врачеватели душ. Особое внимание критик уделяет классической литературе, ведь классика, она на то и классика, она всегда впереди, как идеал. Для литературного анализа автор широко использует творчество Астафьева, Белова, В. Быкова, Лихоносова, Битова, Тендрякова, Носова, В. Потанина, В. Шукшина, Пришвина, Пушкина, Некрасова и других писателей.

Во многом показательна первая глава этой книги «Сло-

Селезнев на этой арене сражался как настоящий русский витязь. Сражался, потому что знал меру ответственности писателя и его слова перед народом. Потому и диалог с читателем Юрий Иванович всегда вел душевный от сердца, к сердцу. «Слово – важнейший этически-идеологический элемент и в современной традиционной прозе. Оно несет в себе самый дух народа – ибо оно и есть материальное воплощение этого духа». В начале было слово, этим все сказано. И никакая НТР художественную литературу уже не испортит. Ведь дело не в том, чтобы, как черт ладана, бояться всякого иностранного влияния, а в том, насколько сильна наша память о прошлом.

Об этой книге я могу говорить, пожалуй, еще очень долго, она тронула меня на первом курсе, равнодушна я к ней и сейчас. Если «красота спасет мир», то труды Селезнева ей в этом непременно помогут...

В 1983 выходит книга «Василий Белов. Раздумья о творческой судьбе писателя». В ней Селезнев через призму биографии писателя и современных ему литературных процессов анализирует многие произведения Василия Белова, среди которых «Кануны», «Привычное дело», «Лад», «Весна». «Если мы хотим знать свою землю, свой народ, мы должны знать и своих писателей, тех, в чьем творчестве живет память этой земли, ее правда, ее вера в эту землю и ее народ».

В том, что Белов действительно верил в нашу землю, наш народ, мы убеждаемся в каждом его произведении. Об этой вере пишет и Юрий Иванович, начиная уже с первой главы книги «Неведомая сила», которая посвящена небольшой сугубо беловской повести «Весна». Повествование ведется о жизни обычного, ничем не примечательного человека, крестьянина Ивана Тимофеевича. Но это совсем не похоже на стандартные, местами скучные рассказы о деревенской жизни. Почему? Потому что в произведении раскрыта центральность народной личности в мире. Потому что, читая «Весну» пропускаешь все через себя, каждой жилкой чувствуешь всю боль и все отчаянье героя.

Рассматривать и рассказывать обо всех главах книги в рамках данной работы, я, пожалуй, не буду, для нее, как и для «Достоевских» нужна отдельная полноценная статья. Но о «Канунах» я все-таки скажу, ведь безмерно люблю их и промолчать тут уже не в силах. Селезнев своей работой открыл в романе нечто новое, свежее и глубинное. Он



ВИТАЛИЙ БАКАЛДИН

ВОСПОМИНАНИЯ О ПИСАТЕЛЯХ

(Печатается в сокращении)

(Окончание. Начало в КП №9).

Слово о поэте.
Виктор Гончаров

Отраднo работать не на потребу своего авторского тщеславия, с чем сегодня мы сталкиваемся сплошь и рядом, а быть воспринятым человеческими сердцами!

Как-то летом меня пригласили выступить в одном концерте с гастроллирующей по нашим южным берегам компанией московских литераторов и музыкантов. Конечно же, были гитары и безмотивные песни... И вдруг прозвучали речитативом знакомые строки... Да ведь это мой любимый «Дождь» Виктора Гончарова! Исполнители с достоинством восприняли аплодисменты. Получилось так, что это чуть ли не собственность их бардовского репертуара, чуть ли не их творение, столь отличающееся от всего остального. И тогда, не дожидаясь своей очереди выступать, я рассказал присутствующим и об авторе стихов. Я вспомнил о том, как в 1947 году за скромным застольем, глядя в небольшое оконце, орошаемое летним дождем, впервые услышал: «Я сегодня – дождь. Пойду бродить по крышам...». Это, собственно, и стало моим выступлением на той творческой встрече.

Он был по-особенному обаятельно лукав, любил по-мальчишески поозорничать. С каким юмором и находчивостью Виктор не раз гасил готовый вспыхнуть конфликт. Так, во время беседы группы ведущих кубанских литераторов в ЦК КПСС на Старой площади мой спор с руководящим деятелем идеологического отдела ЦК обрел нежелательно острый характер. И тут Виктор достает из своего объемистого портфеля и ставит на стол курьезную, вырезанную из твердого древесного корня человеческую фигурку, согбенную под тяжестью сумы на плечах, и лишь с ему присущей ослепительной, чисто гончаровской улыбкой провозглашает:

– А это Бакалдин под грузом кубанской литературы!

Все засмеялись. Напряженность ушла. Разговор обрел неофициальный, доверительный характер...

Он совершал добрые поступки как-то мимоходом, не придавая им значения. Он, единственный из литераторов-кубанцев, постоянно обитавших в Москве, не парадно и вельможно, а по-житейски буднично, заинтересованно и кровно был связан с Кубанью, со своими товарищами по перу.

Многое и многое можно вспоминать и вспоминать. И творчески серьезное, и житейски грустное, и молодо озорное. Все это живет в стихах Виктора Михайловича Гончарова, все это зримо предстает в его оригинальных изваяниях из дерева и камня, все это – в искрометных, стремительных линиях его рисунков.

Но для меня еще дорого и важно то, что в сей действительности бесчисленных античеловеческих духовных превращений, в хаосе вероотступничества, клеветы и охаивания прошлого мой старший друг был неизменен в своей любви и не любви, что мы с ним жили одной с народом болью.

Многостороннее творчество Виктора Гончарова, настоящего писателя и художника, ждет своего глубокого и развернутого исследования.

Я хорошо помню, как в один еще доперестроечный год мне с женой посчастливилось побывать на персональной выставке художника Виктора Гончарова. Это было в Москве, в отданной под выставочный зал древней церквушке, выглядевшей умирительно крохотной у подножия бетонно-стеклянной плоскости высотного здания на углу Калининского проспекта и улицы Воровского (Поварской). Помещение не пустовало. Работы моего друга вызвали благодарное и душевное внимание посетителей.

Жаль, что так и не удалось показать труды нашего земляка у него на родине, в Краснодаре. А добивались положительного решения такие люди, как многолетний редактор краевой газеты «Советская Кубань» Д.П. Попович и журналист Ю.Г. Макаренко, а в давние годы – писатели П.К. Иншаков и В.А. Монастырев. Вот уж поистине: «Мы ленивы и не любопытны» (А.С. Пушкин).

Человек военного поколения, Виктор Гончаров буквально, а не фигурально вступил в поэзию с госпитальной койки. И первые его стихи были стихами горькой и героической правды о войне. Испытав, познав все это на себе, он нашел в душе животворные силы для светлой песни о своем народо-победителе, о родной Кубани, о святости материнских чувств, о надежности истинной дружбы...

Слово мужества
Георгий Соколов

3 сентября 1947 года мне, студенту педагогического института, уже начинавшему публиковать свои стихи, довелось быть на собрании краевого литературного актива. Жажущие литературного творчества заполнили конференц-зал комбината «Абрау-Дюрсо» на улице Красной и жадно внимали выступающим. Среди них особо запомнился крепко сбитый, светло-русый, с худым скуластым, чисто русским лицом молодой человек в добротном офицерском кителе со следами недавних погон на плечах. Он громил, он буквально разносил тех, кто боится правды о войне, кто романтизирует, приукрашивает суровую военную быль, героика которой в этом нисколько не нуждается. Это был Георгий Соколов. А в начале 1950 года, уже став учителем литературы в школе, я пришел с делегацией старшеклассников к нему в тесную квартиру во дворе на углу улиц Октябрьской и Горького приглашать его на встречу в мою 58-ю железнодорожную школу как автора книжки рассказов «Малая земля», вышедшей в Краснодарском издательстве в 1949 году.

Мне довелось на протяжении тридцати лет принимать участие в редсоветах, обсуждавших его новые работы, рекомендуя их к изданию и делая замечания, высказывая пожелания автору. Георгий Владимирович упорно, и денно и нощно, ведя обширную переписку с фронтовиками, работал над двухтомным романом «Их ждет Севастополь». И в своем последнем слове товарищам он говорил о том, что в рассказах о малоземельцах он выступал как живой свидетель событий, что в них все герои – не плод писательского воображения, а живые конкретные люди, его однополчане. Тут же ему надо было создавать обобщенные образы героев, обращаться к воспоминаниям других людей, к военным документам о боях за Севастополь. Георгий Соколов всегда сетовал, что военная судьба поступила с ним несправедливо: ему не пришлось ни защищать Севастополь, ни освободить его. «Мне надо было стать настоящим беллетристом», – говорил он.

На десять лет (с 1962 по 1972 г.) растянулась кропотливая с моментами отчаяния творческая работа. И если первая книга эпопеи, озаглавленная «Малая земля», написана довольно быстро, то вторая, «Новороссийск – Севастополь», задержалась на писательском столе, хотя автора буквально забросали вопросами и в школах, и на творческих встречах: «Когда же выйдет в свет вторая книга «Нас ждет Севастополь»?

Навсегда врезалось в мою память, как однажды в Союзе писателей Георгий Владимирович отозвал в сторону меня и Юрия Абдашева и, даже как-то смущаясь, сказал: – Ребята, я вроде бы закончил роман. Я прошу вас его прочитать, пройдясь по нему

беспощадно, ну как по собственному, и все мне выложить... Только ничего никому не говорите.

Роман мы читали в целом, обе книги, чтобы проследить и сюжетные линии, и развитие характеров, и цельность стилистики.

Примерно через месяц у него дома на улице Захарова мы почти что постранично втроем прошли по всей рукописи. Беседа длилась без малого день, без перерыва на обед, хотя приветливая хозяйка дома Любовь Калиновна несколько раз призывала прерваться и перекусить. И даже вечером, за ужином, мы продолжали говорить и о романе, и о войне, и о человеческих судьбах, и, главное, о мужестве нашего народа. Отраднo было, нисколько не кривя душой, не пряча смущенных глаз, утвердить автора в том, что роман удался, что его заселяют живые люди, что в нем – правда о Человеке с большой буквы, защитнике Советской Родины, дорогого и любимого нашего Отечества...

80-летие,
которого не было при жизни.
Анатолий Знаменский

Прошедшее и свершившееся не терпят, не допускают сослагательного наклонения. И все-таки я рискую вообразить, представить себе, как бы все это происходило в одном из престижных краснодарских залов...

Как водится, звучат приветствия и адреса, обращенные к юбиляру, на сцену несут свежие майские цветы и сувениры, выступают лица официальные, казачество, посланцы творческих коллективов и мы, товарищи по перу...

Читают стихи Вадим Неподоба и Кронид Обойщиков, лирично вспоминает давнее прошлое Виктор Логинов, с присущей ему пылкостью изливает душу Иван Бойко, поет дорогие юбиляру песни друг и поклонник Анатолия Дмитриевича певец Вадим Евдокимов... Нас много, желающих сказать свои несколько слов, и в одном ряду со всеми находится место и для моего обращения.

Восьмидесятилетие – это многие годы жизни и многие книги, тысячи и тысячи отвергнутых и принятых собственным сердцем рукописных страниц... Сколько раз ты открывал мне свои «сердца горестные заметы!» Не личные судьбы волновали нас, хотя они неотделимы от времени, нас взрастившего, а глубоко осознанное понимание огромности беды, катастрофы вселенской, навалившейся ныне на Родину и народ. По сравнению с тобой, при всем том, что выпало на мою долю, все-таки «счастливый баловень судьбы», я восхищался твоей целенаправленной мудростью в оценке и событий в стране, и случившейся с тобой преступной несправедливости. Юный узник ГУЛАГа, ты идеологическими оппонентами величаешься то «сталинистом», то «казачьим урядником», то вообще «черносотенцем». Понятие «патриот» в лексике клеветников отсутствует.

– Виталий, пойми, – говорил ты мне, закачавшемуся под сквозняками хрущевского скудоумия, – Сталин – сам жертва исторических обстоятельств, диктующих ему его поступки, плюс еще всякого рода русоненавистников-предателей, уродовавших идею и приведших в конечном итоге к тому, что мы имеем сегодня. Пойми! (опять твое любимое словцо и указательный палец мне в грудь). У нас ничего не было для самозащиты. Ни-че-го! Бери нас голыми руками! Бей, как били сплошь неграмотную Россию японцы и немцы в тех войнах, что привели к стихийным катаклизмам похлеще пугачевских, и лишь Ленину и его партии удалось собрать эту необузданно разгулявшуюся стихию в русло революционной государственности... А на создание индустриальной

страны для своей самозащиты с окончания Гражданской в 1922 году до начала Отечественной войны в 1941 году история отпустила микроскопический отрезок времени в 19 лет, и то сотрясаемых бесчисленными военными стычками... Империализм, западная патологическая ненависть к России, вековая цель развязать ее, расчленив, уничтожить определяли линию поведения Сталина, отпуская ему лишь пресловутые мгновения для принятия решений.

Случилось так, что в больничном стационаре ты долго лежал в одно время с моим отцом Борисом Александровичем Бакалдиным, человеком, повидавшим многое и многих. Он был захвачен твоим повествованием «Красные дни», сказав мне: «В книге дыхание времени. Я все узнаю...»

А после долгих бесед с тобой обронил о тебе высочайшую похвалу. «Умен... как бес». Речь шла отнюдь не о какой-то озлобленности твоего ума, а выразилось восхищение твоей ясной прозорливостью, проникающей в толщу лет, точностью и меткостью оценок, ядовитым скептицизмом, увы, совершенно оправданным в первые же годы предательского горбачевского хаоса.

И еще я хочу вспомнить, как в той же больнице, навещая тебя, я поведал небольшой эпизод из последнего срока моего пребывания народным депутатом.

В одной из станичных школ в административной черте Краснодара вдруг обнаружилось, что местный пятиклассник вот уже уж целый год без всяких на то уважительных причин не посещает школу. Боже мой, что тут!

поднялось! В станицу помчалась кавалькада: все представители горкома, райкома, района и я как депутат... Кинулись в школу, в семью, в сельсовет!

Как же – ЧП общекраевого масштаба! Из всех моих товарищей вас двое – Анатолий Знаменский и Виктор Логинов – как-то особо горячо приняли к сердцу сей эпизод и наставляли меня обязательно написать о нем, ибо видели в этом частном случае вершинное завоевание Октября. Тогда я не внял вам, а теперь вот вспомнил.

Ты опять втолковывал мне:

– Пойми! Суметь за какие-то две-три пятилетки, начав с нуля, создать массовое производство моторов, самолетов, танков, радиотехники, оптических прицелов – это чудо! А вырастить людей, оснащенных знаниями, – еще большее чудо! Теперь же мы очень скоро одичаем. Под горку катиться – не крутой подъем брать. Падать легко и просто. Ни ума тебе, ни усилий...

Знания, постижение наук, кругозор дались тебе выстраданно, в муках, и ты хорошо знал высокую цену им, ты саркастически ехидничал в адрес отступников с высшими образованиями: «Расплодившиеся на государственную дармовщину дипломники-интеллектуалы, перестроясь, тут же по-лакейски глумлением воздали советской власти за эту дармовщину».

Сегодня мы пожинаем, плоды сего лакейского предательства.

Я хочу и поругать тебя: зачем ты не жалел своего сердца, придавая слишком большое для тебя – Знаменского – значение всякого рода бульканью околотитературных дрызг. Ты сам язвительно окрестил самовлюбленных мастеров сего малопочтенного времяпрепровождения убийственным обобщающим прозвищем «нарциссов-прохиндеев». Мы живем и работаем, не держа их в голове, не думая о них и не вспоминая. Их же и медом не корми, а дай им с постной христианской смиренностью пройтись наждаком по твоему сердцу. И, хочешь не хочешь, сердце кровоточит... Я всегда просил тебя: «Хвалу и клевету приемли равнодушно и не оспаривай глупца».

Ты воплотил себя в своих строчках. След их в жизни долговечен. И в этом счастье творческого бытия.



ПОЭЗИЯ

ЛАУРЕАТЫ III ВСЕРОССИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ФЕСТИВАЛЯ-КОНКУРСА «ПОЭЗИЯ РУССКОГО СЛОВА» В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ»

ПЕШКОВА Светлана,
г. Липецк. Гран-при конкурса

МОЙ ЧЕЛОВЕК

Однажды всё пошло не так:
с петель слетела дверца,
Сломался стул, сгорел утюг,
закапала вода.
Но вдруг случайный человек зашёл
в мой дом погреться,
Сказал – на чай, сказал – на час.
Остался навсегда.
Он знал секреты всех вещей и
ладил с ними просто,
А вещи слушались его, как
доброе врача.
Он жил легко – не упрекал, не
задавал вопросов,
Читал стихи по вечерам.
И сказки – по ночам.
А там всегда: принцесса, принц,
загадочная встреча,
Она – в темнице, он – герой,
спасал её в беде.
Сначала – бой, а после – бал.
И пир горой, конечно.
И смерть не помнила сто лет,
в какой являться день.
...Мой человек спасал меня от
грусти и от скуки,
Резные ставни мастерил, сажал
в саду жасмин.
Он взял собаку, дом, меня в свои
большие руки,
Чтоб нас избавить от невзгод,
пока мы рядом с ним.
Однажды всё пошло не так:
завыла наша псина,
Часы затихли, замер дом
и выдохнул: беда!
Мой человек сказал:
– Пойду...
– Надолго? – я спросила.
И мне на ухо тишина шепнула:
навсегда...

ТАМ, ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ СВОБОДА

что со мной? мне снова это снится:
плавится на речке чёрный лёд,
голодом измученная птица
зёрнышки проросшие клюёт.
небо натянуло полог ветхий,
облако раскрыло злую пасть.
я – птенец, сижу на тонкой ветке
и боюсь сорваться и упасть.
страх растёт, меня не держат крылья,
но душа пускается в полёт...
падает по букве в степь ковылью
имя безымянное моё.
если жизнь проводишь в тесной клетке,
многое стараешься забыть.
я бываю птицей слишком редко.
а зачем? согрет, обласкан, сыт.
мне досталась клетка золотая,
с башенкой, увенчанной звездой.
но во сне я истово латаю
старое дырявое гнездо.
...чибис прилетит из дальней дали,
«чи вы, чи вы» звонко пропоёт,
выключает по крошке из проталин
имя безымянное моё.

В МОЕЙ СТРАНЕ ЗИМА

Повешу флаг из белой простыни.
Ну, что стоишь, за краешки тяни!
Прости, что на шелка мы не богаты.
В моей стране зима и снегопады.
Душевный климат сделался иным,
Эдемские сады заметены...
Вот только про любовь, прошу, не надо.
Слова твои до глупости просты.
Смотри, покрылись инеем кусты,
И кажется, что им совсем не больно.
В церквушке праздник – радостный,
престольный.
Но мне туда пойти мешает стыд.
Морозно нынче. Белый флаг застыл
И стал похож на смятый треугольник.
Рябины кисть ненужной буквой ять
Упала в снег. И мне б её поднять,
Чтоб ягоды скормить синичьей стае.
Бесстыжий ветер, изредка вздыхая,

На чучеле игриво треплет прядь
И ластится. Но чучелу плевать,
Оно сгореть на радость всем мечтает.
Ты можешь прокричать себе «ура!»
И праздновать. Но ты ведь не дурак –
В моей стране, заснеженной и нищей,
Никто от зим спасения не ищет,
Привычно доживая без тепла...
Покаюсь, от стыда сгорев дотла.
А ты внесёшь свой флаг на пепелище.

ГУСЕВ Евгений,

г. Ярославль.
I место категория «Мастер».

СТАРОЕ ФОТО

Старый парк, беседка, пристань,
Неба синь и гладь реки.
На скамейке – два туриста.
С парохода. Старики.
Он в плаще, она при шляпе...
На такие снимки скор,
Это «щёлкнул» маму с папой
Мой знакомый фотокор.
Турпоездка не бесплатна,
Но буквально за гроши.
«Вот, приехали обратно,
Нагулялись от души»...
С парохода прямо в храмы
Люди вновь идут чуть свет.
Шляпы, галстуки, панамы...
Нет среди туристов мамы
И отца среди них нет.

ДОРОГА К ХРАМУ

*О. Андрею, настоятелю
Благовещенского храма
села Солонец, что под Ярославлем.*

Возчик, мысля лишь о водке, -
«На тот берег? Не вопрос!» -
На издавшей виды лодке
За «полтинник» перевёз.

– Храм семнадцатого века! –
Говорит, хлебнув вина.
У церковных врат калека,
Как и возчик, с бодуна.

Трезвый батюшка, бородкой
Потрясая, говорит:
– Заменяли веру водкой,
Погибает индивид!

Говорю: – Ничто не вечно,
А наш мир не так и плох!
Смотрит ласково, сердечно:
– Если так, то дай-то Бог!

Помолясь, затеплив свечку,
Не спеша иду назад.
Ожидая возле речки,
Возчик, как родному, рад.

«Берег левый, берег правый...»
До свиданья, божий храм,
Обезглавленный державой!
Всем воздастся по делам...

ЛИЗА КРАЙНЯЯ

Забылось детство раннее,
Ушло за косогор,
Но тётку Лизу Крайнюю
Я помню до сих пор.

Как Лизина фамилия,
Не знаю, но она
Была женой Василия
Гуляки-певуна.

А у того Василия
В селе был крайний дом.
Сперва была идиллия,
Всё кончилось потом.

Когда весною раннею
К закату шла война,
Убили Васю Крайнего,
Горюй да плачь, жена.

Скажи мне, сердцу милая,
Родная сторона,
Как Лизина фамилия?
– Так Крайняя она!

ЗОЛОТО ОСЕННЕЕ

Пожелтела берёза, но молодо
Шелестит на осеннем ветру.
Облетает червонное золото
И ложится ковром по двору.

Вроде, видел на свете немало я,
Не в одной побывал стороне.
Но сегодня листва эта палая
Душу вновь растрожила мне.

Не хочу походить на туриста я
Или ветром оборванный лист.
Эх, берёза моя желтолистая,
Грозен ветра разбойничий свист.

Небо звёздами густо исколото,
А с деревьев на стилом ветру
Облетает червонное золото
И становится медью к утру.

Не Конька-горбунка, а Пегаса я
Вывожу погулять по листве,
Ты с ним, осень моя златовласая,
В узаконенном тесном родстве.

Поспешу я уехать из города,
Где потянутся мысли к перу...
Пожелтела берёза. Но молодо
Шелестит на осеннем ветру.

ПАЛИЕВА Зинаида,

г. Анапа. II место категория «Мастер».

КАМЕШКИ НА ЛАДОНЯХ

Стихи о любви 2014 – 2017г.г.

Заблудилась в пространстве и времени,
Позабыла и сон, и покой.
Мне цыганка из дикого племени
Помахала приветно рукой.
И с тех пор все хожу неприкаянно,
Сотворяю кумиров, а зря,
То ль сестра многогрешного Каина,
То ли дочь Соломона-царя...

ВЫ – МОЙ ТИХИЙ ОКЕАН

Тупиковый вариант. Беспросветность.
Вы мой Тихий океан, Ваша светлость!
Не изучен он никем. Не измерен.
Золотой ларец – на дне. Ключ потерян.
Замираю в ожидании чуда.
Дует ветер – в никуда, ниоткуда.
И сбывается простая примета:
Если кончилась зима – будет лето!

СЕВЕРНЫЙ УРАЛ – АНАПА

Какое счастье – рухнуть на бревно
Или напиться из ближайшей лужи!
И вдруг понять, кто больше жизни нужен
И кто с тобою будет заодно.
Какая мука – засыпать одной
В кровати, что служила брачным ложе!
Иль босиком брести в пыли дорожной
На станцию с названием Покой.

АНАПА. ВЫСОКИЙ БЕРЕГ.

Постепенно тебя хороню.
Не спеша. С расстановкой и толком.
Мне бы выть на луну серым волком,
Я же – радуюсь новому дню!
Лижет берег морская волна,
Горизонт кораблями усеян.
Ты зачёркнут, отринут, потерян.
Я, как чайка над морем, вольна!
Отчего же предвестьем беды
Сердце бьётся и рвется наружу?
Я в сибирскую лютую стужу
Так не зябла, как здесь, у воды...

ТЫ СНИШЬСЯ МНЕ

Ты снишься мне. Печали и тревоги –
Всё позади. Всё поросло быльем.
Однажды поманившие дороги
Проторены. И заколочен дом.
Так суждено: простились мы навеки,
И тени нет сомненья на челе.
Всё кончено. Но стоит смежить веки -
Ты снишься мне. Ты снова снишься мне.

ВОЗРАСТ ДО ЖИТИЯ

Этот грустный период дожития!
Обнуляемся, как ни крути.
Позади и любовь, и открытия,
Луч надежды, замри, не свети!
И друзья разбрелись по обочинам,
И родни не видать, не слышать.
Не напрасно цыганка пророчила,
Что придется одной куковать.
Но кукушка, Кассандра пернатая,
Всем наветам людским вопреки
Вдруг отмерила жизни – лопатою!
Щедрым жестом. У стылой реки.

ТАТЬЯНА ЕФИМОВА

г. Анапа
ПЕРЕВОДЫ

ВОЛЬГА НИКИЦЕНКА,

Беларусь

(ЧАЙКІ)**ЧАЙКИ**

Казалось – это образы из сна,
Но жизнь и не такое предлагала,
Старушка из большого окна,
Рукой дрожащей чаек угощала.
Кусочки им бросала не спеша,
Как бусины, цветного ожерелья,
А чайки громко крыльями шурша,
Толкались и кричали оголтело.
Смотрела я – но не могла понять,
С чего в груди так неуютно стало –
Душа старушки трепетна, светла,
С надеждой вслед за стаяй улетала.

АРКАДЗЬ КУЛЯШОЎ,

Беларусь

(ПРА ВОСЕНЬ)**ПРО ОСЕНЬ**

Разлетелись певцы, стихли летние трели,
Когда осень пришла, тихо стало в лесу,
И как свечи, в багрянце, пылают деревья,
Провожая тепло, вспоминая весну.
Там, где осень идёт, лес тенистый редеет,
Из-за елей вершин тучи низко плывут,
Чужая грозная норд-ост листва,

спорить не смея,
Облетают с ветвей как прощальный салют.

Только я жизнелюб, не поддаюсь тревоге,
Проводя лето прочь, на поминках весны –
Встану древом лесным, у зимы на пороге,
Что листву сохранило всему вопреки.

Я растил их с весны, до весны укрываю,
Не отдал их в дороге на откуп ветрам,
Дружным шелестом, новый свой май повстречая,

И с единственной просьбой взмолюсь
к небесам.

– Ты откликнись весна, птицей мне
из-за речки,

Дай почувствовать пульс моей
милой земли,

И каштанов своих, негасимые свечи,
Над моей отшумевшей весной запали.

МАРИНА КАПЫЦА**ОТВЕТАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ**

Не соловушкина трель
Уши балует,
А признание в любви
обветшалое.

Долго шло ко мне оно
Через тернии.
«Видно, было суждено
Нам, наверное,
Буйну молодость прожить
по отдельности.
Да с другими разделить
Бремя бренности,
Чтоб под старость осознать:
Неделимы мы.
Как подушка и кровать
Совместимы мы» -
Так, развёвшись, напевал
бывший миленький.
сокрушался, что не дал
Мне фамилию.

Не соловушкина песнь
Уши радует.
Это в уши дребедень
Воском капает.



ПРОЗА

Наш Михаил Юрьевич



Патриотическое влияние творчества и личности М. Лермонтова началось для меня с «Бородино»: «Скажи-ка, дядя...», с героев Отечественной войны 1812 г. Позже я прочитала про дядю, что он – «самых честных правил...» у Пушкина и удивилась такому милому совпадению, а ведь оба поэта – родственны по духу и крови: Пушкин – десятиродный дядя Лермонтова. Да, верно подметил великий И.Гёте, подаривший Александру Сергеевичу перо.

Мы все – родные в мире этом, по цвету крови – мы родня: портнихи, пахари, поэты и дети завтрашнего дня...

(авторский перевод с немецкого).

М.Ю. Лермонтов был представлен к награде «золотой саблей» как поручик Тенгинского полка за примерное мужество и распорядительность, но не получил её – государь был, естественно, против. Пролетев ослепительным метеором на поэтическом небосклоне, Михаил Юрьевич Лермонтов, владея многими европейскими языками, перевел стихотворение «Wanderers Nachflid» Гёте, впервые написанное немецким поэтом на деревянной двери маленького лесного домика в горах, на русский язык так, что многие литературоведы вынуждены при-

знать: перевод превосходит оригинал, чего в литературе быть не может: «Горные вершины спят во тьме ночной...». Еще более музыкально звучит он на музыку А.Г. Рубинштейна.

Первые свои строки Пушкин посвятил царице цветов розе. Собираясь на учебу в Благородный московский университетский пансион, Миша уложил на дно дорожной шкатулки альбом своей матери, его он всегда возил с собой, потом свой голубой бархатный альбом, в который одним из первых переписал «Бахчисарайский фонтан» Пушкина, коего боготворил (а в «Фонтане» уже две розы...). И выйдя в сад, опьяненный ароматом весенних цветов, мальчик выдохнул: «Куст прелестных роз, взлелеянных весной...». Михаил вернулся в дом, напел еще раз эту строчку. Кто автор? Неужели он сам сочинил ее?! Юный стихотворец записал слова на листке бумаги, прочитал и поднес листок к горячей свече... Не забыл Михайло Лермонтов (именно так он будет объявлен в Пансионе, когда на скрипке начнет превосходно исполнять отрывок концерта Маурера) взять с собой две книги Рыльева. Они поместились в небольшое потайное отделение под крышкой, вместе с произведением «Андрей Перемышлянский» А. Бестужева-Марлинского. Двенадцатилетний Миша нашел сочинение декабриста безупречно нравственным, и в душу запала одна строка – «Белеет парус одинокий...», тогда же возник и рисунок: море и парус в акварельном исполнении (лермонтовские рисунки сохранились). Само стихотворение «Парус» появилось в 1832 году. Ах, с каким наслаждением слушается и исполняется этот романс на музыку А. Варламова! Поэзия слов первозданных, мелодия грустного чувства, родимой земли, синь морская, любви первой парус хрустальный...

За год до отъезда на учебу Мишель, которого в Тарханах зовут Фидием – уж больно хороши ледяные скульптуры и воски мальчика (все растаяло во времени!) – просит мосье Капе найти книгу по версификации и добавляет почему-то: «В русской сказке больше поэзии, чем во всей французской словесности...». Вот когда рождалось (или уже существовало?) «эстетическое чутье, великолепный вкус изящного...» по высказыванию В. Белинского, и я посмею добавить: умение видеть и чувствовать по-русски. И действовать!

А. Бестужев в финляндской крепости на табачной обертке писал своего «Андрея Перемышлянского» жестяным обломком, на котором зубами сделал расщепы. Чернилами служил толченый уголь. Михаил Юрьевич, взятый под арест за чрезвычайно смелые строки «Смерти поэта» и находясь в подземном помещении Зимнего дворца, напишет своё стихотворение «Узник» с помощью печной сажки, вина и спички на бумаге, в которую будет завернут хлеб.

Отворите мне темницу,

Дайте мне сиянье дня...

Гений – всегда потрясение. «Взлелеянный на лоне вдохновения» Лермонтов сам страдал, ибо ему милей всего страдания земные. Именно страдание возвышает и приближает к Богу.

... Наш общий с Михаилом Юрьевичем дом – одна шестая света: в нём Тарханы и Краснодар, Тамань, Москва и Геленджик, до которого Лермонтов так и не доехал, а памятник там любимому поэту стоит более полувека! (С 1956 года, автор Торич Л.М.). Душа и глаз радуются!

Тарханить, т.е. заниматься промыслом – дело сложное, как любая хорошая работа. Потому, видно, в красивой усадьбе под Москвой Середниково хозяйствует и распо-

ряжается должным образом сегодня Михаил Юрьевич Лермонтов из того же рода, что и великий русский поэт.

Лермонтов искал приюта у Кавказских гор, искал смерти в сражениях. Он сам себе её не раз предсказывал. Но меня поражает умение поэта глядеть на мир по-своему в те далекие времена с необычной предвидительской высоты. Пушкин посмотрел на Кавказ с высоты самого Кавказа, а Лермонтов со стакилометровой высоты, высоты космической. Все люди до него видели облака и небо. Космонавты могут подтвердить: Казбек и гора счастья Ошхамахо – Эльбрус кажутся сверкающими камешками... Дарьял – просто трещина.

И над вершинами Кавказа

Изгнанник Рая пролетал:

Под ним Казбек как грань алмаза

Снегами вечными сиял.

И, глубоко внизу чернея,

Как трещина, жилище змея,

Вился излучистый Дарьял...

Отзвуки эпохи несёт на себе каждый великий поэт. И если Пушкин больше верил в поступательный ход истории, то Лермонтов был проникнут мыслью о действии в истории. Это следующий этап, точнее приближение к нему и новой общественной эпохе. И звуки этого нового времени слышны в творчестве нашего Михаила Юрьевича Лермонтова.

Добрая русская женщина Лукерья Шубенина – кормилица и няня Миши (как тут не вспомнить Арину Родионовну) научила растущего поэта великой народной мудрости. Будучи сама крепостной, няня возвела в юной душе незыблемую крепость любви к родному краю. И хотя в поэзию, особенно в русскую, стреляют удачней, чем в царей, эту крепость взять и разрушить нельзя никогда.

Светлана Медведева

III ФЕСТИВАЛЬ-КОНКУРС «ПОЭЗИЯ РУССКОГО СЛОВА»

Дежурство, можно сказать, закончилось. Всех обошел. Всем уже спать пора. И я с большим лирическим аппетитом принялся готовить себе лежбище. Расстелил ломкую, как стекло, простыню и бросил фортепьяно на середину пьесы Оскара Уайльда. М-да-с.

Работа – последнее прибежище тех, кто больше ничего не умеет. А у этого любое слово – самоцвет... Но для начала – в душ. Кинжалчики струй расчесывали маковку на пробор и потрошили воду возле сливного отверстия. Специально прорезавшимся к такому моменту басом я старательно выводил единственное слово из известной арии: –То-реа-дор, сме-ле-е-...

Ну, шикарно. Ну, ничего не попишешь. Кто это сказал, что в душе плохая акустика. Хорошо голосу...

– Тук-тук-тук! – подслушивал кто-то? Я затих.

– Михаил Иванович! Тут вообще. Я не знаю! – вряд ли она долго подслушивала.

– Света, да скажи же толком, что такое?

– Да вообще! Я не знаю. Их много!

– Все, иду, – светкины шаги растаяли в коридоре. Надо сказать, что ноги у нашей медсестры были паразитической длины, она двигалась, как строительный кран, с некоторым шумом и осторожной инерцией.

Можно не мучиться, не гадать. Никогда не догадаешься, что случилось. Уже год я в Могоче, знаю. Жизнь не халтурит. Фокусы у нее свеженькие всегда.

В халате, можно сказать, на босу ногу, являюсь перед толпой в конце коридора, где почему-то никогда не горит лампочка. Толпа замолкает, поворачивается и вдруг выталкивает дядьку в простыне. Дядька поднимает руки, как летучая мышь с белыми крыльями, поворачивается, пританцовывая, и говорит слишком быстро для того, чтобы речь была внятной:

– Вот, обгорел малехо. Док, надо быстро. Чего тут перевязать? – и, уже тише, по секрету:

– Док. В общем, у нас там еще полбутылки.

МИХАИЛ МЕЛЕШКО
г.Анапа. I место категория «Открытие»

СИБИРЯК

Дядька как дядька. Только ушей у него нету. От госпитализации отказывается. Но как-то непонятно. Как-то просто. Ну, вот уши. Почему обоих нету?

– Ухо покажите.

Ухо какое-то свернувшееся, как в мультике, чтобы убежать в слуховой проход. Интересно! Никогда не видел. А прическа тоже у него интересная. Все выбрито до самой макушки, а на макушке волосы свернуты мельчайшими кольцами, как получается на огне. Ага, так тут всё, наверное, от огня.

– Скажите, а уши раньше... какие были?

– Да нормальные, – толпа явно недовольна моей медлительностью. Но я почувствовал след. Так, значит это он весь обгорел. А под мышками должна остаться живая кожа.

– Подмышки покажите!

Вот! Наконец, нашел я у него здоровую кожу. А то, действительно, как рак вареный выглядит. Но это значит, что у него нету кожи. Как это он от госпитализации отказывается? Теперь проблема видна – ожог большой площади, и степень ожога больше, чем вторая. Хорошо, что у меня учебник припрятан.

– Подождите минутку. – Я мчусь в комнату отдыха, с каждым шагом набирая скорость, и на повороте торможу юзом. Там, в комнате отдыха, в глубине стола, припрятана книжечка на шестьсот страниц. Так, вот... Термические поражения. Площадь ожога, таблица. 30% – смертельно. Да у него, пожалуй, 90%. Две подмышки остались, ну, в паху, может, еще 2%. Ну, 5, ну, даже пускай 10% – никак он не жилец. Но чего же он такой веселый? Никак на мертвого не тянет! Листаем... листаем... Ага!

Особенности. Ожоговый шок, две стадии. Эректильная и торпидная. Значит, сейчас у него эректильная фаза шока.

Вот латинский язык что выделывает! Второй раз можно не повторять. Эректильная фаза!

Блеск! Больше вопросов нет. Слава Богу, есть вечнозеленая теория, а древо жизни так – с хлеба на воду.

Подхожу к людям твердым шагом. Толпа почувствовала перемену и выпрямилась. Теперь можно командовать.

– Ребята, я его оставляю.

Мужички с шумом, плавно, пропадают на лестнице, как вода в сливном отверстии. Перевязочная, капельницы в две руки, вездесущая мазь Вишневского. Конечно, это пустое, ритуал. Грустно знать будущее. Большой мается на глазах, уже не приглядывает.

Вопросы приходится повторять. Отвечает с задержкой, норовит уснуть. Вот, значит, она, торпидная фаза. Но мне для истории болезни все надо знать. Большой из Могочи. Поругался дома с женой, хлопнул дверь, пошел в гараж поработать. Там темно. Машину откатил к дверям. Для света налил бензина в ведро, поджег, начал переключать доски, да нечаянно ведро и опрокинул. А перепрыгивая через огонь, еще взял, да и поскользнулся.

Все понятно. Неосторожность с бензином. Уложили мы его на кровати поровнее, учитывая прогноз, и бегом спать. Не спится, тем более с Оскаром Уайльдом, влипшимся в ребро.

– Тук-тук!

– Говори.

– Михаил Иванович, он умер.

– Знаю. Не буди.

За дверью тишина. Светка не умеет ходить на цыпочках. Значит, стоит и сообщает, кто бы это раньше нее мог меня предупредить. Уснул, как выпал с балкона.

– Тук.

– Ну?

– Его жену привезли.

Ого, сильный ход! Привезли? Значит, скорая. Но скорая соплями не занимается. Интересно!

Оказывается, у нее ожог правой руки третьей степени, два процента поверхности тела. Прямо в перевязочной, пока Светка мотает ей руку, старательно записываю историю, вернее, делаю вид, что записываю, чтобы не встретиться с ней глазами.

– Да поругалась со своим, а он возьми да и уйди. Дурак такой. Да вы его знаете, он тут у вас лежит. Ну, час его нету, два. Я уже и волноваться стала. Знаете, как бывает. Детей уложила. У меня их двое. Ну и пошла этого ненормального искать. Так он представляет, бензин в ведре запалил и сидит в гараже. Я туда протиснулась. Ты, говорю, скотина, будешь идти домой, или нет? Да как пинанула ведро то! Ну, вот немного и обожглась.

Чего-то не пишется история. Ей-богу. Глаза прямо закрываются. Пойду-ка ухвачу лучше часочек. Пока все тихо.

Утро. Светает. Отчитался у главного нормально. Солнце вовсю. А история не написана.

– Доброе утро. Ну, как рука? Ну, и хорошо. Знаете, а он по-другому рассказывал про эту ночь. Давайте не будем портить документацию. А вы, пожалуйте, не говорите правду никому, и детям тоже не говорите.

Она кивает с готовностью и бодро поглядывает по сторонам...

Знаешь что, сибиряк, давай лучше я тебя буду помнить. Бывает же, что надо на кого-то положиться. А ты, как специально для этого. А, тут, конечно, объяснять некому! Да мне уже и на обход пора.



ПОЭЗИЯ

Алексей
Горбунов
г. Сочи

Осень снова берётся за дело,
Стали долгими сказки ночей.
Уж на землю листва полетела,
Пожелтевшая летопись дней.

Дни садятся печальною стаей
На луга, на траву, на родник.
И придиричивый ветер листает
Прожитого печальный дневник.

Последние гости уедут,
Перрон опустеет без них.
И осень отметит победу
Под звук электричек пустых.

Развесит тяжёлую пряжу
Дождей надоедливых рать.
И будет пустынные пляжи
Вода ледяная глотать.

И птицы, как беженцы, тоже
Гнездовья покинут с тоской,
И в сад на глазах у прохожих
Унынье придет на постой.

Скорей отойти бы от лета,
Скорей бы забыть суету, —
И, может быть, душу поэта
Потянет к перу и листу.

Живую птичку посадили в клетку,
А я купил и выпустил чижа.
Пускай летит, поет себе на ветке,
Теперь он снова вольная душа.

Он родствен мне по духу и натуре,
Я с детства тем же воздухом дышу.
Хоть далеко мне до колоратуры,
Железных прутьев не переносу!

Стаи траурных ворон.
Стылый воздух носит,
Накануне похорон
Тихо меркнет осень.

Замер лес, как неживой,
В инее белесом.
Над трубой снежинок рой
Ветер кружит бесом.

Нарушают тишину.
Вороны в округе,
Навалились на страну,
Дьявольские слуги.

Вот такая кутерьма;
На душе досада
Стужа, слякоть, прет зима,
Как исчадь ада!

Мне в январе все чаще снишься ты,
Твой день рожденья — добрая примета.

Тыходишь песней в сны из темноты,
Как входит в осень на мгновение лето.

Ты улыбнешься, будто бы в кино,
И вмиг исчезнет сон мой полузыбкий.
И никому на свете не дано
Стереть в душе моей твою улыбку.

Да, между нами провели черту.
Но ты мне снишься, снишься как вначале,
И потому я очень дорожу
Студеными январскими ночами.

Гекуба внутри, а снаружи Елена,
Любовь, словно солнце горит во Все-
ленной.

Разлука влюбленным—одни волдыри,
Любовь нас возносит аккордом зари.

И ссора любовь разрушает подспудно,
Любовь, словно кашель, скрывать очень
трудно.

Отчаянье, страсть, лихорадка и трепет
Ведь муки любви — это тяжкие цепи.

Солдаты любви, обрученные страстью
Мы, словно рабы, перед этой напастью,
Свобода нужна нам, как воздух родимым
Но мы все меняем на цепи с любимым.

Он ей сказал, не надо встречи
И в гости больше не зови.
Разлукой грянул тёплый вечер
Для первой девичьей любви.

Мир опустел, иссяк дар речи,
Чугунной стала голова.
Как злые гранулы картечи,
Жгли душу горькие слова.

Она страдала неустанно,
С другим шагнула под венец.
Ведь затянулась с болью рана,
Оставив горестный рубец.

Грабитель-ветер рвёт и мечет
И листья рваные несёт,
И за окном осенний вечер
Банкует, словно сумасброд

И сад дрожит жёлто-зелёный,
Гнездится время у дверей,
Где листья — бывшие персоны
Уже похожи на бомжей!

Посвящается 140- летию
станции Черноерковской
Славянского района
Сто сорок ярких лет станице!
В честь Черноерковской салют!
Она возникла, как граница,
Как государственный редут.

Она всегда на карауле
Сто сорок лет, как штык, стоит
Прошла «Крым-рым», огонь и пули,
Свой сохраняя колорит.

Но никогда не слыла хилой:
Ведь от зари и до зари
Стихию волн смиряли силой,
Умом её богатыри.

Что было? Все не перескажешь...
У Черноерковской свой след,
Ведь в ней, как лучшем Эрмитаже,
Собрался весь казачий цвет.

На землях трудных, в плавнях буден,
Где богара таила мор,
Шли в казаки такие люди,
Лихие, словно на подбор.

Они на скудном суходоле,
Где не росла порой трава,
Трудом, борьбой и силой воли
Жизнь выдавали «на-гора».

Сто сорок лет, как на вулкане,
Станичники из этих мест
Несли свой долг и флаг Кубани,
Как крест и яркий манифест.

Пускай звучат победно трубы,
В величье меркнет бытие.
Но мы кричим станице: «Любо!»
За все деяния её.

Простужены овраги,
Завьюжены луга,
Мордуют, как варяги,
Мой край родной снега.

И по дорогам нищим,
Озлобленный судьбой,
Суровый ветер свищет
Поземкой низовой.

Где надо и не надо,
Безумной силе рад,
Напал, как из засады.
Коварный снегопад.
Вползает стужа в сени,
Любая щель — как течь...
Надежда на спасенье —
Натопленная печь!

К земле пририта, как подкова,
Оазис гор, как островок.
Село с названием Щель Каткова
Стоит на стыке всех дорог.

И у села сегодня праздник —
Сто десять лет — вот юбилей!
Как много здесь счастливых, разных
И удивительных людей

Здесь все давно живут и дружат,
Согреты доброю душ,
Ведь глушь она бывает только в душах,
А ты, Каткова Щель, не глушь.

Ты для сельчан своих столица,
Почти как Рим или Париж,
Ты в мечтах сельчан, как птица,
На крыльях устремленных крыш.

А я принес сегодня снова,
Любви испытывая хмель,
Своё возвышенное слово
Тебе, моя Каткова Щель!

Как зек, что убежал из зоны,
Осенний ветер груб и зол;
И сад, что был вчера зелёным,
Вдруг жёлтый натянул камзол.

По листьям — дрожь. Их прочь уносит,
Их жизнь кидает на ножи,
И проклинают листья осень,
Как бесприютные бомжи...

Но разве осень — только это?
В ней есть своя краса и стать,
Она ведь, может для поэта
Однажды Болдинскую стать.

И рифмы тайное желанье
Вдруг возникает неспроста,
И я пишу тебе посланье
На глади жёлтого листа.

Море — поле брани словно;
Как он грозен, бури шквал!
Как снаряды, рвутся волны,
Атакуя глыбы скал.

Мне по нраву эта буря,
Этот вздыбленный пейзаж.
Сам я воин по натуре,
И вхожу от бури в раж...

Много знал я перестроек
И подъёмов, и прорух.
Но всегда был твёрд и стоек
Прошлым выкованный дух.

Свирепеет ветер хваткий,
Закипает пенный вал...
Никогда с судьбою в прятки
Я трусливо не играл...

Современники, поймите ж:
Не смиришь меня уже.
Как незримый город Китеж,
Прошлое живёт в душе.

Воздушный шар прозрачный, лёгкий
Под крик друзей, назло врагам,
На шее с порванной верёвкой
Рванул к высоким небесам.

Не мог с оковами смириться,
Бежал с петлёй от цепких сил,
Летел воздушной, вольной птицей,
От рабства душу уносил!

СНЕГ В СОЧИ

Раз в году по заказу
В Сочи снег как озноб,
Мы в экстазе и сразу
Из парной — да в сугроб.

Снег над пляжами кружит,
Искушает волну:
От забот море тужит,
Сочи в снежном плену.

Как кисельные речки,
Всюду белый наряд.
Кипарисы как свечки,
Оплаваясь стоят.

На дорогах заторы,
Не дороги — а жуть,
Белоснежные горы —
Шею можно свернуть.

Пальмы в грезах печальных,
В снеге летний пейзаж,
Снег — пришелец астральный,
Совершает вояж.

Волны пенятся сами,
Не меняют камзол.
Север, ухарь Сусанин,
Отдохнуть к нам зашел!

Деревья, как скелеты,
Весь в тучах небосвод.
Лежит бронжилетом
На серой речке лёд.

Простужены овраги.
Завьюжены луга.
Мордуют, как варяги.
Мир гиблые снега

И по дорогам нищим,
Озлобленный судьбой,
Суровый ветер рыщет
Поземкой низовой.

Поля посветлели,
От летних дождей
Берез ожерелья
По кромкам полей.

Над тихой дорогой
Закат, словно медь.
Простора так много,
Что хочется петь!

Листва опять в осеннем гриме
Витают, путаясь вокруг
Вновь птицы, словно пилигримы,
За счастьем кинулись на юг.

Предзимьем снова мир расколот,
Все меньше света — больше мглы,
Грядут: нужда, унынье, холод —
Зимы суровые послы.

И мир становится аскетом,
В осеннем стынущем плену.
В эфире ловишь отзвук лета,
Как запрещенную волну.

И я, тобой давно отпетый,
Еще храню надежды нить,
Хоть мне тебя, как отзвук лета,
НЕ РАЗЛЮБИТЬ, НЕ ВОЗВРАТИТЬ!

Поздравляем с 70-летием поэта
и публициста Алексея Васильевича
Горбунова, члена редколлегии нашего
издания, много способствовавшего
его становлению и долголетию.
Желаем крепкого здоровья и новых
творческих успехов. Редакция газеты
«Кубанский писатель»

КНИЖНЫЙ МИР



Сборник поэзии и прозы гомельских и краснодарских литераторов

Первый сборник стихов и прозы писателей Гомельщины и Краснодарского края появился на свет благодаря инициативе профессиональных литераторов кубанской и полесской земли. Сама судьба подтолкнула литераторов к общению, к искренней братской дружбе, желанию совместно хранить светоч истинной православной веры. На протяжении последних пяти лет Гомельское областное отделение Союза писателей Беларуси и Краснодарское региональное отделение Союза писателей России плодотворно сотрудничают на литературном духовном поле. Проходят совместные творческие встречи, презентации, писатели обмениваются изданиями, благодаря современным техническим возможностям всё ближе становятся друг другу. Поэты и прозаики радуются встречам, как самые близкие родственники, даже не задумываясь о том, как на самом деле далеко находятся друг от друга российский Краснодар и белорусский Гомель.

Книга «Славянское солнце» небольшая, но она сотворена руками и душами людей, для которых славянская дружба – естественная необходимость, зов души и сердца. Своим появлением, несомненно, она внесет свой положительный вклад в славянское движение, в понимание того, что братья по вере, связанные мощными духовными скрепами, сегодня как никогда очень нужны друг другу, чтобы не упустить всё, что объединяло русских и белорусов веками. Бесценный подарок, приуроченный к 70-летию юбилею Краснодарской краевой писательской организации на фестивале «Берега дружбы» вручил руководителю КРО СПР Светлане Макаровой-Гриценко председатель Гомельской областной писательской организации Владимир Гаврилович.

СОБИНФО

Во всех почтовых отделениях связи Краснодарского края продолжается подписка на газету «Кубанский писатель» на 2 полугодие 2017 года.

ДЕБЮТ

**То, что не высказал я
Сильнее того,
что сказал.
Рубоко Шо.**

Любовь к хайку пришла ко мне неожиданно и навсегда. В 1987 году появился в продаже сборник японской поэзии хайку «Одинокий сверчок» для детей в переводе Александра Долина. Столько тепла, доброты и внимания ко всему живому было в трёхстишиях хайку. Занимаясь с детьми в Центре детского творчества рисованием, я предлагала им делать иллюстрации к стихам. Малыши с удовольствием слушали и рисовали.

**Бабочку страхнул
И опять, прищурившись,
дремлет
Крошка-олёнёнок...
Кобаяси Исса (1769-1827)**

Я начала писать хайку, но единомышленников встретила через много лет, про-

читав в нашей газете «Кубанский писатель» о кубанских хайдзинах. Встреча стала для меня праздником. Я благодарна Ивану Кротову, Николаю Гранкину, Андрею Насонову, талантливым и доброжелательным людям за поддержку. Хайку сравнивают с недостроенным мостом, потому что читатель достраивает этот «мост» в своей душе, становясь со-автором.

Посадили деревья в саду.
Тихо, тихо, чтоб их ободрить
Шепчет осенний дождь.

Чтоб холодный вихрь
Ароматом напоить, опять
раскрылись
Поздней осенью цветы.

Эти хайку принадлежат одному из великих, известных всему миру основоположников этого жанра, Мацуо Басё (1644-1694)

К звездопаду
Расцвели астры

Скоро осень

Волна за волной
Спешат к берегу
Белые чайки

Весна
Не даёт уснуть
Холодный ожог луны

Вспоминаю друга
В тёплой дымке заката
Гудят пчёлы

Вспыхнуло звёздочкой
Твоё имя в тетради
Свет осенней звезды

Бронзовый лист
Коснулся волос
Осенний ветер

Замирает сердце
А качели всё летят

В первую любовь

Розовое утро
На пушистом снегу
Иероглифы следов

Софора цветёт
Жёлтым дождём
Пыльца на плечах

Весенний ветер
Пишет веткой ивы
На песке твоё имя

Смотрит в озеро небо
Плавают рядом
Кувшинки и звёзды

Опять жарко
Троллейбус увозит
Свою тень

Замерла бабочка
На белом камне
Тень облака

ПАНОРАМА

«Велика ты, Россия, не накрыть тебя небом...»

Эти слова из поэмы «Правый мир» современного русского поэта, писателя публициста, секретаря Союза писателей России Василия Владимировича Дворцова стали лейтмотивом презентации этого яркого патриотического произведения, изданного в соответствии с планом архивного отдела администрации муниципального образования Новопокровский район и местного отделения Российского общества историков-архивистов. Прошла она в районной библиотеке при участии автора поэмы, секретаря Союза писателей России нашей землячки Светланы Николаевны Макаровой – Гриценко, главы администрации муниципального образования Новопокровский район Ю.М.Ревякина, главы Новопокровского сельского поселения А.В.Светенко, председателя совета молодых депутатов А.С.Шевченко, работников образования,

культуры, почитателей русской поэзии.

Новая поэма В.В.Дворцова вызвала большой интерес у наших любителей современной русской поэзии ещё задолго до её издания. Многие познакомились с ней в интернете. Некоторым читателям повезло услышать отрывки из неё на международном фестивале искусств «Степная лира». И на презентацию первого издания поэмы собрались те, кто уже смог оценить её мощную духовную силу, красоту её слога, народность и значимость для воспитания современной молодёжи. В своих выступлениях на презентации глава муниципального образования Новопокровский район Ю.М.Ревякин, литературовед, член РОИА О.А.Штратникова, председатель районного совета ветеранов В.В.Гаврик, заместитель председателя районного совета ветеранов И.П.Бурько, казак из станицы Новопокровской Д.А.Шапошников, председатель местного отделения РОИА Ю.М.Тихомиров, атаман станицы Калниболотской Н.А.Романчук отметили несомненные достоинства новаторского, отличающегося богатством

русского языка эпохального произведения.

Василий Владимирович Дворцов рассказал своим читателям об истории создания и работе над поэмой, прочитал с присущей ему утончённой выразительностью отрывок из поэмы «Правый мир».

Тепло и проникновенно продекламировал отрывок из поэмы «Велика ты, Россия» постоянный участник литературных встреч в районной библиотеке ученик средней школы № 10 Кирилл Заводный.

Народные мелодии в исполнении талантливого музыканта А.А.Тепина гармонично влились в праздничную атмосферу важного для культуры района события, в подготовку которого внесли большой вклад работники районного архива, районной библиотеки, районного совета ветеранов.

На этой встрече Василий Владимирович Дворцов подарил прекрасно изданную поэму для коллективов школ и библиотек района, подписал автографы своим поклонникам.

Иван Бойко, краевед

ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО – ПРАЗДНИЧНОЙ КУБАНИ!

23 сентября 2017 года в День города, в рамках мероприятий, посвящённых 80-летию края, Управление по делам молодёжи города и Краснодарское региональное отделение СП России провели поэтический конкурс авторов и чтецов «Свободный микрофон». Прозвучали стихи, посвящённые городу и Кубани, а также произведения классиков мировой и отечественной поэзии. В конкурсе принимали участие 43 человека – рекордное число поэтов и чтецов для «Свободного

микрофона», который проводится с 2010 года. Ежегодно управление по делам молодёжи выпускает сборник лучших произведений авторов и победителей конкурса. По итогам конкурсного дня победителем стала Елена Соколова.

● Кубанский прозаик, член Союза писателей России С.П. Деревянко, которого сегодня считают одним из самых ярких новеллистов современной России, встретился с членами народного молодежного литературно-художественного объединения «Авангард» и читателями, интересующимися современной литературой. Писатель рассказал собравшимся о радостях и трудностях своего творчества, прочёл несколько

своих произведений. А также представил свою новую книгу «Просвети очи мои».

● 21 сентября в Краснодаре, в Литературном музее Кубани состоялась встреча руководителей молодёжных литобъединений Краснодарского края с прозаиком, критиком Андреем Тимофеевым, членом Союза писателей России, председателем Совета молодых литераторов СПР (Москва), при участии Василия Дворцова, секретаря, члена Правления СП России, куратора Совета молодых литераторов СП России. Состоялся предметный разговор о будущем взаимодействия писателей молодёжных литобъединений в масштабах края и на всероссийском уровне. А 23 сентября

разговор продолжился в Детско-юношеской библиотеке (Анапа) с членами молодёжного литобъединения «Авангард». Встреча с Андреем Тимофеевым была очень насыщенной. Андрей рассказал о планах СПР по координации и направлению литературной работы российских литобъединений в отношении начинающих авторов, чем очень воодушевил ребят, открывая новые горизонты. Андрей Тимофеев – профессиональный критик и ребятам весьма повезло, что гость разобрал представленные ему произведения. Три часа плодотворного общения и огромный объём интересной информации стали практическим семинаром для молодёжи Анапы, не мыслящей себя вне литературы.

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России
Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:
П/И № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель – КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 21320897906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка
и художественное оформление: А. Прокопенко
Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Адрес для отправки корреспонденции
350000 Краснодар, ул. Коммунаров, 58
тел.: 8(988) 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах
<http://sites.google.com/site/sprosia>
и <https://sites.google.com/view/krospr-gazeta>
и Краснодарской краевой универсальной
научной библиотеки им. А. С. Пушкина
www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флер-1»
г. Краснодар,
ул. Уральская, 98/2
8(861) 274-10-74
Заказ №

Подписано в печать
18.10.2017 г.
по графику в 10.00,
фактически в 10.00.

Тираж: 999 экземпляров
Цена свободная